

ДАРИНА
РОММ

УРОКИ ХОРОШИХ
МАНЕР ДЛЯ
ДРАКОНА
или ВЕДЬМЫ ГАДОСТЯМ
~~НЕ~~ УЧАТ
на

Дарина Ромм

Уроки хороших манер для дракона, или Ведьмы гадостям не учат

<https://litres.ru/74560752>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Пришёл, увидел, влюбил», — это не для генерала Дирк-ар-Торна! Его девиз: «Понравилось — захватил!»

Но такой подход не для меня, почтенной вдовы и настоящей ведьмы!

Поэтому план прост: драконий хвост генералу прищемим, хорошие манеры привьём. А если будет сопротивляться — у меня тоже есть оружие, против которого наглomu типу не выстоять. Зря стараетесь, чешуйчатый вояка! Ведьмы в плен не сдаются!

Книга входит в цикл "Ведьмы не сдаются". Все истории цикла самостоятельны и могут читаться отдельно.

Содержание

1	4
2	8
3	13
4	20
5	29
6	33
7	38
8	47
9	52
10	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Дарина Ромм

Уроки хороших манер для дракона, или Ведьмы гадостям не учат

1

Мужчины, на мой взгляд, редко бывают красавцами. Но генерал Дарий Дирк-ар-Торн был откровенно безобразен.

Нет, у него не было рогов, копыт или бородавок на носу. И десятка ушей на голове не наблюдалось, перепонки между пальцев отсутствовали. Не был он карликом или кривоногим. Наоборот, стать мужская у генерала присутствовала в полной мере: высок, широкоплеч, осанист.

Но вот лицо... Его словно высекли из камня тупым тесаком. Массивная челюсть, острые скулы, покрытые неровной щетиной, словно он брился, глядя на свое отражение в пруду. Тяжёлый подбородок. Исчерканная шрамами и незажившими ожогами кожа с грубым загаром – тем самым, что въедается намертво, как сажа в печную трубу.

Нос, сломанный в нескольких местах и неправильно сросшийся, придавал его профилю хищности. Брови, густые и

тёмные, нависали над глубоко посаженными глазами, в которых светился характер, жёсткий и беспощадный ко всему, что генералу не нравилось. Тонкие губы мужчины кривились неприязненно, почти брезгливо, завершая картину его отталкивающей внешности.

Но главное — этот отвратительный тип сейчас стоял и злобно рычал на меня!

— Вам сколько лет, девочка?! Мне обещали опытную почтенную вдову, а не смазливую цыпочку, вчера окончившую школу!

— Перед вами вдова, генерал, — ответила я со всем присущим мне спокойствием. — Вполне почтенная вдова, и моя квалификация достаточна, чтобы...

— Достаточна?! — снова взревел Дирк-ар-Торн. — Мне недостаточно «достаточной» квалификации, дорогуша! Мне нужен лучший преподаватель, способный за месяц...

— Превратить невоспитанного верблюда, плюющего злостью, в настоящего аристократа? — перебила я генерала, отбрасывая в сторону политесы. Хватит!

Сложила руки на груди и процедила:

— Будьте спокойны, если в нашем королевстве есть кто-то, способный справиться с этой непосильной задачей, то он стоит перед вами! — И ногой притопнула, чтобы подчеркнуть серьезность своего утверждения.

— Верблюда?! Ты назвала меня верблюдом? — окончательно вызверился генерал.

— Плюющимся верблюдом, — подтвердила я злорадно — больше не собираюсь деликатничать с таким грубияном! — Я назвала вас невоспитанным, диким, плюющимся злобой верблюдом!

Неожиданно генерал успокоился. Длинно выдохнул и как будто расслабился. Прищурившись, оглядел меня с ног до головы, от кончиков строгих туфелек до кружевной наклад-ки на макушке. Снисходительно цокнул языком и повернулся ко мне спиной.

— Вам я даже собачек своей матушки не доверю обучать хорошим манерам. Прощайте, милочка. Его Величеству сообщу, что мы с вами не сработались, — бросил через плечо и, тяжело припадая на одну ногу, пошёл к двери. Он ещё и хромой ко всему прочему!

Едва дыша от кипящего в груди возмущения, я смотрела генералу вслед и хотела, чтобы он вернулся. Вернулся, и я бы ему всё высказала. Всё, что не успела, о его характере и манерах, которые должна исправить, согласно просьбе короля!

Дверь за высокой тяжело шагающей фигурой закрылась, и я, как генерал недавно, шумно выдохнула. Нет, хорошо, что ушёл — мы с ним точно не сработаемся...

Постояла, успокаивая рвущуюся наружу магию — спокойно, Бланшетта, спокойно! Села за рабочий стол и принялась нервно разбирать бумаги — у директора пансиона для девочек всегда горы документов, требующих срочного изучения.

Вот этим и займусь. А Его Величеству напишу, что ге-

нерал Дирк-ар-Торн, которому я должна давать уроки этикета... Необучаемый. Да, так и напишу, что генерал безнадёжен и перевоспитанию не подлежит. Пусть его отправляют обратно в те казармы, откуда он вылез, чтобы оскорблять приличных женщин!

В дверь кабинета деликатно поскребли, затем робко приоткрыли. Первым из узкой щели между косяком и створкой показался длинный печальный нос. Затем впалые щёки, испуганно поджатые губы и немигающие круглые глаза моей помощницы.

На этой стадии её продвижение вперёд завершилось. Стоя наполовину в коридоре, наполовину в моём кабинете, мистресс Талула Швенц трагично зашептала:

— Кнессия Бланш, там привезли заказанную посуду. Но её побили в дороге! Экономка ругается и просит вас подойти к воротам — сказать гоблинам, что мы платить не будем. А то её они не боятся и требуют денег.

— А меня гоблины боятся? — невольно усмехнулась я.

— Вас все боятся, — на полном серьёзе подтвердила помощница. — А ещё вам пришло письмо. — И в кабинет пролезла худая рука с зажатым в пальцах конвертом.

Рука тянулась и тянулась, всё удлиняясь, пока не добралась до моего рабочего стола. Аккуратно пристроила конверт на край столешницы и двинулась обратно к двери.

Пока я заворожённо смотрела на удивительную конечность, рука выползла из кабинета. Дверь захлопнулась, а я изумлённо покачала головой — нет, никогда мне не привыкнуть к особенностям своей помощницы!

Взяла в руки принесенный конверт и, продолжая размышлять о необычной магии мистресс Талулы, взглянула на имя отправителя. Имя мне ни о чем не говорило, так что я отложила письмо, решив заняться им позже.

Ох, знала бы, какая дрянь внутри конверта, сожгла бы немедленно! Но сейчас мне нужно было разобраться с отвратительным генералом Дирк-ар-Торном.

В дверь вновь поскреблись. В точности повторяя свои недавние действия, мистресс Талула наполовину задвинулась в кабинет и быстро-быстро заморгала, глядя на меня со страшной печалью во взоре.

— Что ещё приключилось? — поинтересовалась я чуть нервно. — Скажите экономке, пусть не волнуется: через пять минут выйду и решу вопрос с гоблинами.

— Тут другое. Мужчина, который был у вас, только что вернулся и оставил это. Сказал, передать вам, — прошептала помощница, и её волшебная рука потянулась в мою сторону. На стол тяжело плюхнулся кожаный мешочек для денег, после чего рука уползла.

Некоторое время я сидела, разглядывая кошель с гербом в виде летящего дракона и девизом «Ничего, кроме чести!» на гладкой коже. Затем осторожно, словно кошелек мог укусить, притянула его к себе. Распустила завязки и высыпала содержимое на стол.

Удивлённо поразглядывала внушительную кучку из золотых монет и развернула приложенную к ним записку.

«Я не привык, чтобы малолетние глупышки указывали мне, как держать вилку. Но раз уж вы старались – вот вам монетки на сладости и в оплату ваших трудов», — было написано твёрдым угловатым почерком. Ниже стояла подпись: «Генерал Дирк-ар-Торн».

Чувствуя, как к щекам приливает злая кровь, я одним движением смахнула деньги обратно в кошель. Схватила ручку и под текстом генерала написала:

«Отдайте эти монетки своему портному. Пусть сошьёт вам мундир пошире: уверена, от распирающей вас грубости в старую одежду вы скоро не влезете».

Запихнула записку к монетам и выскочила в приёмную. Шмякнув кошель на стол перед мистресс Талулой, злобно велела:

— Немедленно! Слышите, немедленно отправьте это генералу Дирк-ар-Торну! Чтобы через полчаса это было у него! — и бешеной ведьмой влетела обратно в кабинет. Захлопнула дверь, успев заметить потрясение на лице помощницы. А вот так – директрисы пансионатов, между прочим, тоже женщины! И имеют право злиться на всяких... Ар-р-р, ненавижу!

Следующие несколько минут я нервно бегала по кабинету. Семь шагов в одну сторону, семь – в другую, и на каждом произносила по ругательному эпитету в адрес генерала-хама. Этого Дария Дирк-ар-Торна! Имя-то какое красивое – Дарий – и кому досталось, спрашивается?!

Проскакав нервной козой по кабинету незнамо какой раз, в конце концов обвалилась в кресло у стола. Вцепилась в подлокотники, закрыла глаза и начала глубоко дышать, заставляя себя успокоиться – не годится так нервничать из-за какого-то дикаря с дрянным языком и поведением самца мантикоры в брачный период.

Приведя душевное состояние в более или менее приличное состояние, схватила чистый лист бумаги. Активировала магическое перо и настрочила письмо королю, в котором сообщила об отказе давать уроки генералу. Когда поставила последнюю точку, почувствовала, что ко мне вернулось если не спокойствие, то, по крайней мере, самообладание.

Так что в этот раз в приёмную я вышла с привычно невозмутимым лицом. Не обращая внимания на настороженный взгляд помощницы, положила письмо в почтовую шкатулку. Убедившись, что оно ушло на адрес королевского секретаря, отправилась к воротам пансиона: что бы ни происходило в мире, гоблины и разбитая посуда важней!

Дальше день закрутился, как обычно. Я провела три урока у девочек, проверила счета на продукты, исправила расписание занятий на следующий месяц и разобралась с конфликтом между двумя старшекласницами.

В свою комнату, разместившуюся на мансардном этаже административного крыла, я приползла далеко за полночь. Разделась, умылась и без сил упала в кровать, мгновенно провалившись в сон.

И только утром, зайдя в кабинет, вспомнила про вчерашнее письмо, так и оставшееся непрочитанным. Вскрыла конверт, вынула сложенный лист и развернула. На плотной бумаге была написана одна-единственная строчка.

«Я приду к тебе совсем скоро. Жди, моя прелесть, и умирай от страха, представляя, что я с тобой сделаю при встрече».

Генерал Дарий Дирк-ар-Торн

В таком бешенстве я давно не был – эта блондиночка назвала меня верблюдом! Меня, боевого генерала, половину жизни отдавшего сражениям с тварями, любая из которых за раз сожрёт десяток таких, как эта кнессия!

Зарывав, я рывком распахнул дверцу кареты и почти вывалился наружу. Тяжело наступая на здоровую ногу и стараясь не потревожить раненую, похромал к парадной двери дворца. На каждом из тридцати шагов до крыльца я придумывал новый способ наказать нахалку, посмевшую сказать, что я дикий и невоспитанный!

— В-ваша Светлость, д-добро пожаловать во дворец! Его Величество уже с-спрашивал про вас. Ждет в своём к-кабинете. — Лицо слуги при виде моей перекошенной яростью физиономии побледнело. Даже заикаться начал, бедняга.

Вот так и положено реагировать на взбешённого генерала Дирк-ар-Торна. А не так, как эта нахальная пигалица, ростом мне по локоть!

— Дарий, что с твоим лицом? — при моём появлении Его Величество Рамстил Первый поднял взгляд от бумаг на столе. Недоумённо приподнял брови и вдруг засмеялся. — Дай угадаю – тебе не понравились уроки этикета?

— Никаких уроков с этой кнессией Бланш, чтоб фуллы

ей причёску попортили! — зарычал я, неловко опускаясь в кресло напротив стола.

— Ну-ка, ну-ка, с этого места подробнее, — Рамстил даже ручку, которой чиркал по документам, отложил в сторону. Откинулся на спинку кресла и с интересом уставился на меня.

— Мы не сошлись с кнессией Бланшеттой Эмерли во мнении по ряду вопросов, — сообщил я коротко, беря эмоции под контроль. — Считаю продолжение работы с ней нецелесообразным.

— Дарий, чем тебе не понравилась эта леди? Что произошло между тобой и Бланш, что у тебя дым из ушей идёт?! — Рамстил всмотрелся в моё лицо и засмеялся: — Неужели она отходила тебя линейкой по пальцам за безобразное поведение?

— Я отказался от занятия, так что никаких линеек не было.

— Тогда что не так?

— Рам, ты видел эту кнессию? Ей двадцать лет!

— Двадцать восемь.

— Она слишком смазлива, чтобы учить кого-то, тем более меня!

— Согласен, она красавица. Но это скорее плюс, чем минус.

— Она несерьёзна и ветрена!

— Дарий, она дочь подружки двоюродной сестры моей же-

ны. Элиана знает Бланшетту с детства и очень ценит, — нахмурился Рамстил.

— Она назвала меня верблюдом, — признался я.

Подался вперед и потёр никак не заживающее колено. Из-за ранения, полученного в последней стычке с тварями Тьмы, я уже полгода не могу сменить ипостась и с трудом передвигаюсь. Из-за него мне приходится бросать военную службу и переходить на штатскую работу. Опять же из-за него сегодня утром я зря потратил время, поехав в хмаргово захолустье в пансион к Бланшетте Эмерли...

— Верблюдом? — Рам недоумённо нахмурился. — Что это?

— Это животное. Уродливое, как самый мерзкий выродок Тьмы, и с таким же характером. Видел их в Странсии, и меня едва не стошнило, когда эта тварь плюнула в моего ординарца, — поморщился я. — В любом случае уроки этикета с этой Эмерли отменяются.

Рам долго молчал, громко барабанил пальцами по столу и ещё больше раздражая меня этим звуком. Наконец, заговорил:

— Подозреваю, что верблюдом тебя называли... заслуженно. Дарий, я получил уже десяток жалоб на твою грубость. Тех, кто побоялся жаловаться — сотни. Твои манеры шокируют не только нежных леди, обитающих в королевском дворце. Даже меня от них иногда коробит.

— Да ладно! — отмахнулся я.

— Дарий, ты оставляешь военную службу: приказ я уже подписал, потому что состояние здоровья больше не позволяет тебе воевать. К тому же твой талант гениального управленца нужен мне в другом месте, — не обращая внимания на мои слова, продолжил Рамстил. — Дипломатический корпус ждёт тебя. А я жду, что ты наведёшь там порядок и установишь железную дисциплину среди совершенно разболтавшихся служащих. Вернее, ждал, что ты это сделаешь. Но...

Король огромного королевства и мой старый друг сложил руки на груди и уставился на меня ледяным взглядом.

— Но, как я уже сказал, твои манеры не годятся для мирной жизни, ждущей тебя в ближайшем будущем. Тем более, ты не сможешь заниматься тем делом, которое я хочу тебе поручить.

— С чего бы это?

— Пойми, Дарий, с такими повадками и привычками ты не сможешь достойно выглядеть даже на обычном званом ужине в приличном доме. О том, как ты будешь смотреться на дипломатических или королевских приёмах я даже думать боюсь. А на новой должности тебе пришлось бы общаться с высшей аристократией нашего и соседних королевств. С теми, кто, в отличие от тебя, знает, в какой руке держать вилку, а в какой — нож!

— Нож всегда держат в рабочей руке. У меня это левая, — огрызнулся я.

— Дарий, за столом нож держат в правой руке, в левой

должна быть вилка, — тяжело вздохнул Рамстил. — И то, что ты забыл о таких вещах... печально. Печально, потому что твоё поведение за столом, на балах или на светских раутах будет позорить нашу страну и меня лично, уж прости за прямоту.

— Прощаю, потому что ты мой друг, к тому же родственник, — поморщился я и снова потёр колено — надо зайти к целителю и взять новую порцию обезболивающего зелья.

— Я предложил тебе взять уроки этикета у преподавателя, которому доверяю. Который не будет болтать направо и налево об имеющихся у тебя затруднениях. Который в короткий срок гарантированно научит тебя приличным манерам, познакомит с правилами поведения в обществе и устранил самые вопиющие пробелы в твоём образовании, — хмурясь, продолжил Рамстил.

— Эти пробелы возникли, потому что в юности мне некогда было запоминать, какой вилкой едят рыбу, а какой — груши. Знаешь ли, когда мои ровесники изучали всё это в уютных классных комнатах под руководством гувернёров, я уже размахивал мечом, снося головы смертоносной нечисти, — злость чадающим факелом снова вспыхнула у меня в груди.

Даже мой зверь, все последние месяцы дремлющий, словно кошка зимой возле жаркого камина, заворочался. Хорошо, дружок, тебе полезно встряхнуться, а то совсем ленивым домашним питомцем заделался. Хоть в чём-то белобрысая кнессия Бланш Эмерли оказалась полезна — злит меня так,

что даже ты в себя приходишь!

— Дар, я прекрасно знаю всё, что ты говоришь. Именно поэтому хочу помочь тебе и настаиваю на уроках этикета, — кивнул Рамстил.

— Нет! — отрезал я.

— Да! Такого дикаря, как ты, нельзя выпускать в общество. Поэтому ты будешь работать над своими манерами!

— Нет! Во всяком случае не с этой... директрисой.

— Именно с ней, потому что она лучшая в своём деле! У неё отличная репутация, и она три года вполне успешно управляет пансионом для девочек. Значит, и с тобой справится.

— Нет! — ещё раз с угрозой повторил я. — Она чересчур молода, несерьёзна, и я не понимаю, как ты мог доверить ей управлять хоть чем-то.

В дверь еле слышно постучали, и в кабинет проскользнул щуплый бледный и до тошноты робкий личный помощник Рамстила. Меня всегда удивляло, зачем Рам держит рядом с собой такого хлюпика? Неужели кого-то посмелее и покрепче не нашлось?

— Мой лорд, срочное послание от кнессии Эмерли.

— Хм, сейчас узнаем, что она думает о вашей встрече, друг мой, — Рам развернул письмо и начал читать вслух.

«Ваше Величество, — писала эта... пигалица. — С сожалением вынуждена сообщить, что отказываюсь от уроков с генералом Дирк-ар-Торном. Уверена, они не принесут жела-

емого результата. Скорее всего, вообще ничего не принесут, кроме Вашего разочарования в моих способностях. Причина этого проста — генерал безнадёжен во всех смыслах, и этикет ему не по зубам. Прошу меня простить, но тратить силы и время на заведомо провальные проекты — не в моих правилах.

С глубочайшим почтением, Бланиетта Эмерли»

— Дарий, мне жаль, но если кнессия Бланш считает тебя безнадёжным, это так и есть. Ладно, подыщем тебе должность попроще... — Рамстил отложил письмо на край стола. — Как смотришь на то, чтобы стать писарем в дворцовой канцелярии? Помнится, когда-то у тебя был неплохой почерк.

Бланишетта Эмерли

... «Приду совсем скоро...» — повторила я неживым голосом слова из письма. Сердце замерло, в висках запульсировала острая боль...

Я скомкала листок и отбросила, словно это была ядовитая гадюка. Сжала пальцы в кулаки и то ли зарычала, то ли застонала:

— Этого не может быть! Он не мог отыскать меня!

«Мог, мог... Магия крови, дорогуша, поможет отыскать тебя в любом месте, — пропищал ехидный голосок в голове. — Ты и так почти четыре года у него выиграла, радуйся хотя бы этому...»

Я схватила письмо, расправила мятый лист и снова принялась изучать — вдруг ошиблась, и это не его почерк, а просто... Чья-то дурная шутка?!

Но нет, эти острые прямые буквы, жмущиеся друг к другу, словно частокол из орочьих пик, ни с чьими не спутаешь. Так мог писать только Луциан Гримхарт, мой деверь, брат моего мужа. Сильный маг, злобный, как порождение Тьмы. Благородный аристократ, лицемерный, как торговец детьми, который плачет над каждой сделкой. Мстительный, как тёмный фэйри, который не успокоится, пока не достигнет свою жертву... Этой жертвой для Луциана Гримхарта стала я...

Вскочив, я схватила со стола конверт от письма и выбежала с ним в приёмную. Сунула его под нос помощнице:

— Мистресс Талула, кто принёс это письмо? Вы отдали его мне вчера днём...

— Вчера...? Письмо...? Это...?! — Глаза девушки стали ещё круглее, чем обычно.

— Это самое! — Я потрясла конвертом.

— А-а-а, это... Я вчера ходила в городок и зашла на магопочту. Они отдали письмо мне, я отдала вам. Оно у них неделю лежало, а вы все не приходили и не приходили, кнес-сия Бланш. На почте сказали, что уже хотели обратно письмо отослать.

— Да я бы всю жизнь не приходила на эту магопочту! А вот вас каким ветром туда занесло? — процедила я, пытаюсь сдержать клубящееся в душе недовольство — понятно же, помощница ни в чём не виновата. Но как бы хорошо было, отправься письмо обратно! Вдруг бы Луциан подумал, что ошибся, и нет тут никакой меня! Но раз оно получено... Ах-х, пече-а-аль!

— Каким ветром меня занесло на почту? — глаза мистресс Талулы неожиданно съехались к кончику носа. Она мучительно покраснела и стыдливо призналась. — Я... Я заказала себе вечные чулки и пошла их получить...

— А что, в лавке на главной площади их уже не продают, ваши вечные чулки?! Обязательно на магопочте нужно искать?! — я продолжала злиться и занудствовать.

— Это особенные... На резинке и с кружевами... И с блёстками в виде сердечек на коленках... И... — тут мистресс Талула совсем смутилась. Зажмурилась, чтобы не видеть мой осуждающий взгляд, и закончила шепотом: — Они с эффектом утяжки: делают ноги стройными-стройными!

— Да вы что?! — я с некоторым ужасом посмотрела на ее выглядывающую из-под стола худую до невозможности нижнюю конечность. Чувствуя, как моя логика и представления о женской привлекательности трещат по швам, обескуражено промямлила: — Конечно, с такими чулками ваши ножки будут эталоном стройности и... Стройности. Да, эталоном...

— Вы правда думаете, что в них я стану намного красивее, кнессия Бланш?! И мужчины начнут обращать на меня внимание, да? Да, так и будет — вы ведь были замужем, значит, хорошо разбираетесь в мужских вкусах! — просияла помощница.

Вспомнив, что враньё, даже для ведьмы моего класса, не есть хорошая привычка, я промычала что-то, должное означать согласие со всеми озвученными утверждениями. И, пока мистресс Талула не померла от наполнившей её радости, сбежала обратно в кабинет.

Там бросила мерзкое письмо на стол и принялась размышлять о настигшей меня беде — печка-а-аль, найдет Луциан меня! Правда, долго думать о своих горестях не получилось — моя кокетка-помощница вновь просунула в кабинет довольную мордочку и зашептала:

— Кнессия Бланш, а вам ещё письмо – личное и срочное. Через почтовую шкатулку прислали. Оно от того мужчины, что вчера приходил, от генерала Дирк-ар-Торна.

— Выкиньте его! Нет, отправьте обратно и на конверте напишите... Напишите, чтобы больше не писал мне – всё равно читать не буду! — велела я злобно. Что за напасти в письменном виде на меня валятся в последнее время?! То деверь, то генерал!

Помощница исчезла за дверью, а я принялась думать дальше. По итогу размышлений кинула злосчастное письмо в сумочку, надела шляпку с перчатками и снова вышла в приёмную.

— Мистресс Талула, срочно отыщите нашего возницу. Скажите, пусть запрягает карету, мне нужно поехать в город. Жду его у ворот, — отдала распоряжение блаженно улыбающейся кнессии и быстренько сбежала подальше от её счастливого, полного надежды на мужское внимание, взгляда.

Пока шла к воротам, продолжала думать над странностями письма – по какой причине оно лежало на магопочте неделю, и никто не удосужился переслать его в пансион? Почему ждали, что я сама приду за ним?

Была у меня одна идея насчёт этого, но она требовала проверки. Зато, если моё предположение подтвердится, то... То все плохо, но не так ужасно, как кажется на первый взгляд! Вот поэтому мне надо срочно в городок — зайти на магопочту и задать несколько вопросов её начальнику, почтенному

господину Клаусу...

Карета уже ждала меня за воротами. Возница, гном с роскошным именем Тырдющ, с угрюмым видом сидел на облучке и жаловался лошадям на «мадаму директрису», которая «в такую жару заставляет незнамо куда ехать».

Не обращая внимания на его ворчание, я назвала адрес и начала забираться в карету. Поднялась на первую ступеньку, на вторую. Наклонилась, чтобы не удариться головой о верхнюю перемычку двери, и тут мою торчащую наружу попы обхватили чьи-то руки.

Не успела я даже ойкнуть, как меня подняли в воздух. Встряхнули, подбросили и снова встряхнули, словно куклу. Смутно знакомый мужской голос злобно проревел мне в ухо: — Куда собралась?! — и следом меня весьма небрежно сбросили обратно на землю.

Как я удержала равновесие и не плюхнулась попой в дорожную пыль, не знаю! Но устояла, да... Или меня чья-то рука поддержала?

Нет, показалось, никто меня не держал. Как всегда, всё сама...

Я выпрямилась и с размаху, даже не глядя, кто там возомнил себя бессмертным, залепила в наглеца заклинанием. Фирменным, семейным, от прабабушки мне доставшимся!

— Какого птухла...?! — раздался новый рык, тут же оборвавшийся на самой патетичной ноте.

Неспешно, уже догадываясь, кого увижу, я повернулась.

Полюбовалась на генерала Дирк-ар-Торна, с ног до головы замотанного в тонкий, почти невидимый глазу кокон, не дающий ни шевельнуться, ни слова сказать. Да он и дышать-то через раз позволяет, не зря пра-бабуля на его разработку несколько лет потратила.

Злорадно улыбаясь, я обошла по кругу бешено вращающего глазами хама в военном мундире. Подёргала за удерживающие кокон центральные нити – всё в порядке, крепко держит бабушкино заклинание!

Сбоку раздался сдавленный девичий смешок, потом ещё один.

Я оглянулась и едва не застонала: возле ворот в полном составе выстроился выпускной класс. Воспитанницы в косынках и белых передниках поверх форменных платьев готовились отправиться в местную больницу, где по вторникам изучали лекарское дело. В настоящий момент девицы переводили взгляды то на пленённого генерала, то на меня, дружно хихикали и перешёптывались.

Ну как же не вовремя они вышли! Мало того что неокрепшим девичьим умам в принципе не сто́ит видеть, как матёрая ведьма расправляется с драконом. Но ещё я не хотела никому показывать свою настоящую силу! Три года, что руковожу пансионом, я старательно её скрывала. Рядовой кнесией притворялась и делала это вполне успешно. А теперь из-за отвратительного Дария Дирк-ар-Торна вся моя конспирация вивернам под хвост полетела!

— Мистресс Левзора, вашим подопечным нечем заняться, только стоять и глазеть на... попавшего в переплёт мужчину?! — сурово обратилась я к наставнице класса.

— Да-да, мы уже уходим, — засуетилась пожилая похожая на пугливую белку женщина. Замахала руками, подгоняя воспитанниц. — Девочки, девочки, живо строимся парами! Все за мной!

Наставница первой торопливо пошла к видневшимся в километре от пансиона домам. За ней неохотно, всё время оглядываясь на нас с генералом, потянулись пансионерки.

— Кнессия Бланш, это ваш жених, да? Вы поссорились и...? — не удержалась от любопытства шедшая последней девочка, самая шустрая в этом классе.

— Воспитанница Ульрин, что за неуместное любопытство?! — оборвала я говорунью. Поджала губы и одарила строгим взглядом. Девчонка, ничуть не смутившись, хихикнула и громко восторженно зашептала своей соседке:

— Точно, точно! У них любовная ссора! Но наша кнессия Бланш любому дракону хвост в бублик свернёт и бантик сверху повяжет!

Не зная, злиться или смеяться на такой отзыв о себе, я проводила класс взглядом и повернулась к подозрительно затихшему дракону.

— Счастливо оставаться, господин невежа. Прошу больше мне на глаза не показываться, иначе заматаю в такой кон, что вся ваша армия распутать вас не сможет, — произ-

несла строго и назидательно потрясла пальчиком перед перебитым генеральским носом.

Он в ответ промычал что-то невнятное, но явно грозное. Вникать я не стала, вместо этого птичкой взлетела внутрь кареты. Постучала в стенку: — Трогай! — довольная собой села на лавку, аккуратно расправив складки на юбке.

До городка мы добрались ближе к обеду: нам всё время что-то мешало по дороге. То колесо заскрипело, пришлось останавливаться и подправлять его магией. То одна из лошадей захромала, и возница повернул в сторону кузни, где мы потеряли добрых полчаса. Потом Тырдющ вдруг заявил, что ужасно хочет пить, и, пока не заедет в трактирию своей двоюродной сестры, расположенную «ровнёхонько по пути», править лошадьми не сможет.

Я, конечно, принялась ругаться и пригрозила гному всеми страшными карами, которые только смогла изобрести. Он в ответ заявил, что «выпить бокальчик лимонаду – это быстро, мадама директор даже не заметит», и свернул к трактирии сестры.

В итоге, когда я, злая и взвинченная, как весенняя оса, ворвалась в здание магопочты, оказалось, её начальник мистер Клаус успел покинуть рабочее место.

— Завтра приходите, кнессия Бланш, — вежливо предложила мне его заместительница. Я попыталась задать вопросы о письме ей. Но дама заявила, что такого рода корреспонденцией занимается лично господин Клаус, и только он мо-

жет мне помочь.

Несолоно хлебавши, я вышла на крыльцо почты, и первым, на что наткнулся мой взгляд, была хмурая физиономия дракона с красивым именем, но скверным характером. Генерал, угрожающе сложив руки на груди, стоял напротив двери и явно поджидал именно меня. Хм, а быстро он из моего кокона выпутался. Силён, дракон, ничего не скажешь...

Генерал Дарий Дирк-ар-Торн

Малявка кнессия вышла на крыльцо почты. Делая вид, что в упор меня не видит, махнула кучеру, чтобы подъезжал. Как же, размечталась, белобрысая. У меня приказ короля, и ты будешь исполнять его вместе со мной!

— Стоять! — скомандовал тронувшему карету гному, и тот послушно натянул поводья.

Кнессия на моё самоуправство прищурила глаза и недовольно поджала губы.

— Неуважаемый, я вас предупреждала... — начала неприятным, словно треск ломающихся веток, голосом.

Пошевелила ладонью в дурацкой перчатке без пальцев и приготовилась снова выпускать в мою сторону силу. Наверняка уверена, что меня общение с ней ничему не научило, и собиралась преподать ещё один урок. Но здесь ты ошибаешься, милая. И твои ведьминские чары больше не помогут: я, знаешь ли, выводы из своих промахов делать умею. Одну и ту же ошибку дважды не совершаю!

Поэтому убедившись, что гном послушно опустил вожжи и сидит, усмехаясь в бороду, я повернул к директрисе голову. Пробежался по её лицу изучающим взглядом и пока ещё мирно предложил:

— Давайте оставим на потом ваши предупреждения,

кнессия. У меня имеется приказ короля, в котором Рамстил... Его Величество Рамстил изложил ваши обязанности и мои права. Предлагаю пойти... Вон в то заведение: там можно поесть и спокойно поговорить. — я махнул в сторону двухэтажного здания трактирии, расположенного через площадь от почты. — С самого утра за вами гоняюсь, и, честно говоря, кишки к спине от голода прилипли.

— Я не хочу есть. И говорить с вами не собираюсь, — ведьминский тон стал ещё суше и неприязненней. — Преду-
преждаю, одно движение в мою сторону...

— Без угроз, дорогуша. Не забывайте, у меня тоже магия имеется, и есть право её применить, чтобы вам неповадно было сопротивляться королевским приказам, — процедил я и подхватил кнессию под руку.

Она вздрогнула и начала вырываться, а я посоветовал:

— Не упрямитесь, и пошли – в этой трактирии хорошо кормят, я уже выяснил.

В ответ кнессия зашипела что-то злобное и попыталась кинуть в меня очередным ведьминским заклинанием.

На этот раз я успел уклониться: едва видимая сеть пролетела мимо, спеленав ни в чём не повинный чахлый куст под крыльцом почты. Предотвращая возможность ещё раз жахнуть по мне, я молниеносным движением поймал тонкую ручонку кнессии и защёлкнул на запястье блокирующий магию браслет.

Вот так-то лучше, милочка. Как говорят у нас в армии,

беря в плен врага: не хотите по-плохому, будет ещё хуже.

Кнессия ахнула, вытаращила глаза и попыталась стащить с руки блокиратор.

— Не старайтесь, снять не получится — это разработка армейских артефакторов, — хмыкнул я в ответ на её дёрганья. Взял за руку повыше локтя и потянул в сторону трактирии. — Вперёд, милочка! Еда и разговор!

— Вы что творите?! Кто дал вам право заниматься самоуправством?! — прошипела она сквозь зубы, торопливо переставляя ноги, чтобы успевать за моим размашистым шагом. При этом не оставляла попыток выдернуть руку из моей лапы. Даже не старайся, дорогуша!

Заметив в окне почты несколько любопытных носов, прилипших к стеклу и наблюдающих за нами, я наклонился и рыкнул кнессии в ухо:

— На нас смотрят. Так что ведите себя как подобает, госпожа директриса. А то что люди скажут? Что вы дебоши на улице устраиваете, магией налево-направо размахиваете, действуя не очень законным образом? А ещё приличную из себя изображаете, пансионом руководите... Ай-ай-ай, как некрасиво, директриса Эмерли.

Стоило мне сказать про магию, как кнессия обмякла. Полоснула по мне ненавидящим взглядом, но вырываться перестала. Послушно дошла со мной до трактирии, молча села за стол. Отвернулась от меня, глядя в окно и не реагируя на предложение выбрать себе что-нибудь из еды.

Когда подавальщица, приняв заказ, отошла, я повернулся к упрямо насупившейся Бланшетте Эмерли. Надо же, имя-то какое приятное – Бланшетта. Словно шелковая перевязь на рукоятке меча, ласкающая ладонь, стёртую до крови в многочасовом бою. И кому такое имя досталось, спрашивается?! Ведьме, злобной и строптивой, как... ведьма. Тьфу, в общем!

Нахмурившись, я бросил на стол свёрнутый лист пергамента.

— Ознакомьтесь, кнессия Эмерли.

Она перевела взгляд на документ. Неохотно спросила:

— Что это?

— Приказ короля. Вам велено заняться моими манерами и привести их в надлежащий вид за срок, не более чем два месяца. Если не справитесь, то...

— То что...? Меня казнят? Вышлют из страны? Посадят в тюрьму или отправят на исправительные работы? — она чуть заметно усмехнулась.

— Нет, не казнят. Наверное...

Кнессия Бланишетта Эмерли

Я расстроено смотрела на красивое молоджавое лицо королевы Элианы. В настоящий момент оно выражало крайнюю досаду, можно сказать, недовольство.

— Ваше Величество, почему именно я? — проямлила, понимая, как жалко звучат и мой вопрос, и мой голос.

— Потому что так надо, — получила холодный ответ. Королева поднялась со своего кресла и отошла к окну. Конечно, я тоже встала – сидеть в присутствии стоящей монаршей особы можно только по особому разрешению. А мне его не давали.

Мало того, в настоящий момент Её Величество была мной очень недовольна и открыто это демонстрировала: на меня не смотрела и раздражённо играла веером.

«И традиционного чая с эклерами не предложила», — вздохнула я тоскливо, чувствуя, как сжимается от голода желудок.

В королевский дворец я примчалась сразу после «разговора» и «обеда» с отвратительным Дирк-ар-Торном.обеда, где не съела ни крошки, хотя мне принесли какой-то салат – генерал позаботился! Но в тот момент аппетит у меня отсутствовал напрочь. Да и есть в такой компании не было желания.

Поэтому я молча выслушала угрозы и предложения Дирк-ар-Торна. Потребовала снять браслет-блокиратор с моей руки и получила категоричный отказ. Кипя от злости, прочитала приказ короля и, провожаемая ехидным взглядом мужа-лана с уродливой физиономией, гордо покинула трактирию.

У кареты так глянула на заартачившегося было гнома, что тот мгновенно схватился за вожжи, и помчалась в столицу, к королеве. Была уверена, что Её Величество Элиана поддержит меня: найдет управу на негодяя Дирк-ар-Торна и уговорит супруга отменить нелепый приказ. Всё же она всегда благоволила ко мне.

Именно она помогла мне, когда я в отчаянии удирала из дома мужа: спрятала в хорошо охраняемом убежище, а потом устроила на должность директрисы закрытого пансиона в уединенной местности... И, мчась в столицу, я была уверена, что мне не составит труда с помощью королевы отделаться от навязанных уроков с генералом-хамом.

Я ошиблась... Стоило мне открыть рот и произнести: «Дирк-ар-Торн», как лицо королевы приняло ледяное выражение, а в голосе появился металл...

— Тогда почему...? — я ещё раз попыталась вернуться к волнующей теме, но королева оборвала меня:

— Бланшетта, тебе поручили ответственнейшее дело! Я лично убеждала своего супруга, что лучше тебя кандидатуры нам не найти. Поручилась за тебя, уверенная, что ты не подведёшь. И что же?!

— Что?

— Ты не смогла найти подход к генералу Дирк-ар-Торну!

— королева повернулась и уставилась на меня обвиняющим взглядом. — Ты подвела меня. Ты подвела Его Величество. Ты подвела всё королевство!

— Но...

— Бланшетта, генерал Дирк-ар-Торн – верный слуга короны. К тому же он друг и родственник Его Величества, если ты этого не знала. В настоящее время Дарий покидает военную службу из-за тяжёлого ранения. В связи с этим мой супруг рассчитывает найти применение его бесценному опыту и знаниям в мирном служении королевству. Мой супруг очень рассчитывает, что генерал станет главой дипломатического корпуса. И как ты понимаешь, будет неприятно, если манеры Дария будут вызывать пересуды и насмешки.

— Понимаю, Ваше Величество, — покаянно проговорила я, совершенно не чувствуя этого самого раскаяния. Но с королевами, тем более, когда они гnevаются, не спорят.

— Понимаешь, тем не менее довела Дария до такого состояния, что он едва не отказался от предлагаемой должности!

Королева так резко взмахнула веером, что украшающая окно шелковая штора раздулась, будто парус рыбацкой лодки. Гневно трепеща ноздрями, продолжила отчитывать меня:

— Генерал Дирк-Ар-Торн большую часть жизни провёл

на войне, где хорошие манеры скорее мешают, нежели помогают успеху. Естественно, у него образовался значительный пробел в этой области. Да и характер у него непростой.

— Непростой... — эхом подтвердила я.

— Поэтому нужен тот, кто поможет генералу справиться с его проблемой. И сделает это деликатно, мягко. Научит всему, не поранив его гордость и чувство собственного достоинства.

— Я...

— Конечно, если вы, кнессия Эмерли, считаете это слишком трудным делом для себя, мы найдём другое решение, — не дала мне открыть рот королева. Её тон стал совершенно ледяным и ещё более официальным. — Да, найдём... Но...

Она сделала несколько шагов и теперь стояла прямо передо мной — я почти физически чувствовала идущее от неё недовольство.

— Но, боюсь, при этом я вспомню, что питаю давнюю и глубокую антипатию к ведьмам. И боюсь, припомню, что ты у нас как раз ведьма, Бланшетта, хоть и не очень сильная, — теперь тон королевы стал ласковым, почти сладким, но у меня от этой сладости заныли зубы. — И главное, кнессия Эмерли... Есть опасение, что нам придётся передать юных аристократок из вверенного вам пансиона заботам другой леди. Той, кто не боится трудностей.

— Я не боюсь трудностей, но... Но при чём здесь пансион?

— Впрочем, уверена, ты не разочаруешь нас, милая Бланшетта. Ведь правда? — Проигнорировав вопрос, королева веером приподняла мой подбородок. Поизучала смесь эмоций на моём лице и ласково-ласково спросила: — Ведь ты не подведешь меня, Бланш? И не захочешь лишиться своего места в замечательно защищенном закрытом от внешнего мира пансионе?

Из апартаментов Её Величества я выходила полная бес-
сильного бешенства. Королева прямо заявила, что я лишусь
её поддержки и благоволения, если не исполню приказ. Это
именно теперь, когда Луциан Гримхарт вышел на мой след,
и помощь Ее Величества может понадобиться в любую се-
кунду!

Как всё неудачно складывается! Это всё из-за него! Из-за
гадкого, ужасного, отвратительного генерала Дирк-ар-Тор-
на. Ненавижу!

Во дворе королевской резиденции было оживлённо. К па-
радному крыльцу вереницей подкатывали дорогие экипажи
с нарядно одетыми мужчинами и женщинами. С Восточной
башни взлетела пара огромных драконов и помчалась ку-
да-то на запад, разрезая хищными телами ярко-голубую под-
ложку неба. Кругом звучали громкие голоса, и витала атмо-
сфера возбуждения: во дворце готовились к приёму делега-
ции из соседнего королевства. Того самого, откуда был ро-
дом мой муж...

Я быстро спустилась по ступеням, отгоняя непрошеные
воспоминания о тех временах, когда жила в Странсии, в зам-
ке братьев Гримхарт. Привстала на носочки, высматривая
поверх людских голов и крыш карет свой экипаж и кудлатую
бороду возницы. Надо поскорее уезжать: и дела в пансионе

за меня никто не сделает, и настроение такое, что только забраться в укромную норку и от души пострадать над своей невезучестью.

Но, словно назло моему желанию уехать как можно скорее, Тырдющ куда-то исчез вместе с каретой!

— Что-то ищете, кнессия Эмерли? — прозвучал издевательский вопрос.

Ненавистный генерал стоял в метре от меня и тоже что-то высматривал в скоплении людей и экипажей.

— Ищу свою карету, — процедила я, вспомнив, что мне нужно «наладить отношения» с этим дикарём.

— Напрасно ищете, она уехала — вы же видите, что тут творится? Все лишние экипажи охрана дворца отправила прочь. Ваш гном, я думаю, уже добрался до конюшни пансиона и рассёдлывает лошадей.

— Что?! — растерялась я. — Но... Как же мне... Как я поеду обратно?

— Я вас довезу, мне всё равно по пути, — хмуро сообщил генерал.

— По пути?

— Именно. На время, пока длятся наши уроки, кнессия, я арендовал домик в соседнем городке. Не мотаться же мне каждый день из столицы до вашего захолустья и обратно? Идёмте, вон мой экипаж.

— Нет! — ответил мой рот, прежде чем голова успела хоть что-то подумать.

— Нет? — Генерал повернул ко мне лицо, и в глазах у него вспыхнуло жёлтое пламя. Опалило меня и погасло, будто не было. — Дело ваше. Прощайте, кнессия.

Тяжело припадая на одну ногу, мужчина пошёл прочь, оставив меня с тоской и злостью смотреть ему в спину: ну почему он такой ужасный?!

Я ещё раз обежала взглядом двор — вдруг генерал солгал, и мой экипаж где-то здесь? Глаза прошлись по большой карете, остановившейся возле крыльца. К ней сразу же бросилось двое лакеев, один открыл дверцу, второй выдвинул подножку. Из глубины экипажа выдвинулась худая мужская фигура, затянута в чёрный сюртук и такие же брюки. Пассажир ступил на подножку и солнечные лучи на миг ослепили его, заставив зажмуриться...

Кровь отлила от моего лица. Сердце замерло, пропустив удар — на подножке кареты стоял Луциан Гримхарт.

Вот он поднял руку, прикрывая лицо от солнца. Вот начал медленно поворачивать голову, оглядываясь...

В следующее мгновение я ринулась прочь. Отчаянно надеясь, что Дирк-ар-Торн ещё не уехал, начала пробиваться через толпу туда, где только что видела его мощную фигуру.

Неожиданно дорогу мне преградил щеголеватый молодой мужчина с тоненькими закрученными в колечки усами.

— Куда так спешишь, красавица? — пропел манерным голосом и попытался взять меня за руку.

Я отскочила в сторону и налетела на крепкого, кряжистого

мужчину в вычурном бархатном наряде.

— О, какая птичка мне в руки упала! Обожаю блондиночек! — закричал тот и грубо обхватил мою талию. Поднял в воздух и начал кружить вокруг себя, хохоча во всё горло: «Полетаем, птичка?». Люди вокруг стали смеяться и показывать на нас пальцами. Мой взгляд выхватил высокую фигуру Луциана, поднимающегося на крыльцо — он тоже смотрел в мою сторону!

— Отпустите! — закричала я отчаянно, и в следующую секунду мужчина выпустил меня из рук. Отброшенный чудовищной силой, отлетел в сторону, с гулким звуком обрушился на булыжники двора и остался лежать, таращась в небо.

Я кое-как выпрямилась, одёрнула задравшийся подол, и тут рядом со мной прозвучал спокойный голос генерала Дирк-ар-Торна:

— Так что, дорогуша, на какое время назначим завтра урок?

— Я вам не дорогуша! — выпалила я, не оборачиваясь: сил и желания смотреть на его физиономию просто не было. Ту же мысленно стукнула себя по губам и засюсюкала: — Генерал, я передумала. Давайте... Э-э-э... Сядем в вашу карету и поедем в пансион? У меня огромное количество дел, и мне нужно срочно все их сделать. Очень срочно. Сию минуту!

— Ну давайте сядем и поедем, недорогуша! — прозвуч-

чал язвительный ответ, и мужская рука крепко сжала мой локоть.

Не заботясь, успеваю я или нет, генерал буквально поволок меня за собой, грубо распахивая попадавших на его пути людей. Вслед нам неслись крики возмущения, ругательства и даже угрозы, но этому монстру было плевать – неся бешеным галопом вперед, и меня за собой тащил.

— Генерал, я не успеваю за вами! — вскричала я, когда едва не подвернула ногу на скользком булыжнике.

— Старайтесь успевать.

— Помедленнее! — снова взвыла я, пытаюсь перепрыгнуть невесть откуда взявшуюся лужу. Генерал ее спокойно перешагнул, а я не успела, и по щиколотку провалилась в мутную воду.

— Что же вы такая неуклюжая! — рявкнул Дирк-ар-Торн, обнимая меня за талию и выдергивая из грязи. — Сейчас весь пол в карете мне перемажете!

— Не знала, что драконы такие нежные девочки и боятся пары капелек воды! — взвизгнула я. От злости и раздражения я даже про появление своего деверя на миг забыла. Сейчас у меня была одна мысль – каким способом можно убить генерала, чтобы он подольше мучился?

— Уже пришли. Вот моя карета, — прорычал дикарь, останавливаясь возле огромного экипажа мрачного черного цвета. Впряжена в него была пара роскошных мневиров, длинноногих магически быстрых лошадок. На козлах вос-

седал кучер, огромный свирепого вида одноглазый орк, с огромным ножом за поясом. Понятно, у бандита-генерала и слуги ему под стать!

При нашем появлении орк спрыгнул на землю, ухмыляясь, распахнул перед нами лакированную дверь. По-видимому, генерал вспомнил о манерах и помог мне сесть в экипаж: подхватил за бока и забросил внутрь, словно я была коробкой с ненужным хламом. Забрался за мной следом, тяжело плюхнулся на сиденье напротив, с трудом подтянув ногу, на которую хромал. Интересно, она и есть причина того, что он бросает войну? Или есть еще раны, невидимые глазу?

Устроившись на сиденье, генерал стукнул кулаком в стенку:

— Трогай! — и карета сорвалась с места так резко, что меня от неожиданности завалило на сиденье.

— Вы еще и неуклюжая, — тут же прозвучал презрительный комментарий.

Я выпрямилась и, сцедив воздух сквозь стиснутые зубы, показала на свое стянутое браслетом запястье.

— Снимите с меня блокиратор, генерал, — попросила вежливо-вежливо. Подумала и добавила ещё вежливее: — Пожа-алуйста.

— Нет, — ответил он коротко, глядя на меня с откровенным отвращением.

— Это самоуправство, и я буду жаловаться! Вы не имеете права! — повысила я голос.

— Имею. Вы что, ничего не поняли из приказа короля, кнессия Эмерли? Ну так перечитайте еще раз! Хотя блондинки вроде вас напрягать ум не умеют, это все знают. Так и быть, разжую вам сам: пока я не удостоверюсь, что вы умеете вести себя благоразумно, браслет останется на месте. Понятно?

— Вы мне отвратительны! — вырвалось у меня непроизвольно.

— Вы тоже не конфетка. И, кроме изжоги, вызываете у меня только почесуху и свербеж в носу, — ответил противный генерал. И голос у него неприятный, как и все в нем: низкий, грохочущий, словно звук камнепада в горах.

Обменявшись «любезностями», мы замолчали: сидели и сверлили друг друга взглядами.

В какой-то момент мне надоело забавляться этими переглядываниями, и я отвернулась к окну. Делая вид, что люблю проносящимися мимо пейзажами, принялась думать.

Ладно, будем играть теми картами, что раздала жизнь и Его Величество Рамстил Первый. В королевском приказе, и правда, было сказано, что генерал наделяется неограниченными полномочиями и в любой ситуации может поступать на свое усмотрение.

Правда, что это за ситуации, и как долго этот беспредел в отношении меня будет длиться, в приказе не пояснялось... Очевидно, это означает, что генерал-мужлан имеет право творить любую дичь, чтобы принудить меня к занятиям с

ним.

Что же, раз Их Величества с какого-то перепуга решили, что только я могу обтесать Дирк-ар-Торна, сделаю это! И обтешу, и манерам обучу, и придам приличную форму этому чурбану, будущему главе дипломатического корпуса. А когда он снимет с меня блокиратор, вдогонку ему хвост бубликом сверну и бантик сверху повяжу, как сказала воспитанница Ульрин!

Все исполню в лучшем виде, потому что лишиться поддержки королевы и своей должности – это непозволительная роскошь в моей ситуации. Тем более, Луциан появился совсем рядом! Святая Метла, надеюсь, он не заметил меня во дворе королевского замка?!

На этой мысли я едва не застонала от накатившего на меня ужаса. Запал от скандала с дикарем генералом потух, и на его место пришли другие чувства: страх и паника, от которых в животе стало холодно и неудобно. В голове истерически заметалась мысль: если старший из братьев Гримхард доберется до меня, то это конец... Мне проще сразу в пруд с камнем на шее к русалкам нырнуть!

Конечно, с этой минуты я в столицу ни ногой! И за ворота пансиона нос не высуну! А преодолеть охранные щиты и добраться до меня внутри стен школы даже такому сильному магу, как Луциан, будет сложно...

Да, затаюсь и... Буду заниматься превращением эталона драконьей грубости Дирк-ар-Торна в приличного человека.

Приняв решение, я повернулась к генералу и сладко, аж у самой зубы свело, пропела:

— Ну что же, генерал, давайте обсудим ваше расписание. Раз вы будете проживать поблизости, предлагаю...

— Кнессия Эмерли, ничего не хотите рассказать? — перебил он, заставив меня в замешательстве замереть.

— О чем вы?

— О том, что заставило вас передумать насчет поездки в моем экипаже и вынудило броситься за мной? — генерал резко подался ко мне, и глаза его снова вспыхнули желтым пламенем. Я замерла, а драконий взгляд обжег. Проник так глубоко, что показалось, этот ужасный мужчина видит меня насквозь.

Видит мое сжимающееся от страха сердце, читает испуганные мысли и знает мой секрет... Тот самый, о котором не я не расскажу никогда и никому, даже своей доброй фее королеве Элиане...

— Кнессия Эмерли, с чего вы бросились в погоню за мной, распахивая толпу? — генерал подался вперёд, затягивая меня в морок своего взгляда.

— Ну же, кнессия, я жду! — рявкнул, не дождавшись моего ответа.

— Вспомнила, что чайник с плиты снять забыла, — огрызнулась я, вытряхивая себя из плена его глаз.

— Ну-ну, — хмыкнул он и вдруг с угрозой в голосе добавил: — Вам бы лучше сейчас признаться во всём, кнессия. Как бы потом не было поздно!

На эту провокацию я даже отвечать не стала, просто отвернулась к окну. В конце концов, моя задача обтесать манеры этого типа до приличных, а быть с ним любезной я не обязана.

Дальше мы ехали молча. Лишь когда карета остановилась перед воротами пансиона, я одарила взглядом хмурую генеральскую физиономию.

— Начнём уроки хороших манер прямо сейчас, генерал. Вы должны первым выйти из кареты и помочь спуститься даме. В данном конкретном случае – помочь мне.

В ответ он издал звук, похожий на ворчание медведя, потревоженного во время зимней спячки. Однако послушно взялся за дверцу. Неуклюже выбрался из кареты и замер,

глядя на меня, как на тактическую задачу повышенной сложности.

Я же с самым невинным видом протянула ему руку, ожидая, что он предложит свою в качестве опоры. М-да, забыла, с кем и с чем имею дело! Дирк-ар-Торн уставился на мои вытянутые в перчатки пальцы с таким подозрением, будто это был клубок ядовитых змей. Потом перевёл взгляд на подножку кареты и снова на мою руку.

В тёмных глазах читалась напряжённая работа мысли. Повидимому, в недрах генеральской памяти не нашлось информации, способной решить задачу под названием «Как помочь даме сойти с экипажа, не сломав ей при этом конечности».

В итоге, вместо того чтобы просто подставить ладонь, он решил подойти к делу с армейской основательностью. Схватил мою руку, но не за пальцы, а за запястье. Второй своей лапищей обхватил меня выше локтя, чуть ли не в подмышке, как будто хотел закинуть меня за спину и так спустить на землю.

— Вы что, собираетесь... — я попыталась остановить его, но не успела — генерал с силой дёрнул мою руку на себя.

Эффект был ошеломляющим. Меня буквально вынесло из кареты, как пробку из бутылки с забродившим зельем от бессоницы. Я не сошла с подножки, а слетела с неё, едва успев дрыгнуть в воздухе ногами. От неожиданности вскрикнула и на инстинкте вцепилась генералу в мундир, чтобы не

рухнуть носом в его начищенные до блеска сапоги.

В этот момент он, видимо, решил, что я падаю, и принял «спасательные» меры. Железная генеральская хватка усилилась. Он резко, как котёнка, поднял меня в воздух, и замер, похоже, не зная, куда меня девать. Я болталась в его руках, не доставая до земли сантиметра или двух, и чувствовала себя беспомощной тряпичной куклой.

— Можно меня опустить? На землю. Всю целиком, — просипела, чувствуя, как по щекам разливается краска жгучего стыда и негодования. Святая Метла, если кто-то из пансиона увидит эту сцену, прощай мой директорский авторитет!

Генерал нахмурился, но послушался. Мои каблуки наконец-то стукнули о твёрдую землю, и я облегчённо подумала, что на сегодня с меня генерала Дирк-ар-Торна достаточно.

Куда там! Опустить-то он опустил, но пальцы не разжал, так что мы ещё несколько секунд простояли в странной и нелепой позе: я — прижатая к нему, он — держащий меня, словно я была мешком с удобрениями.

Как назло, в этот момент из ворот, помахивая кнутом, вышел Тырдющ, а за ним пара учениц младшего класса со своей наставницей. Увидев нас с генералом, кучер остановился, радостно ухмыляясь, а девочки захихикали, прикрывая рты руками. Прорывав что-то яростное, я с силой толкнула генерала в грудь и, наконец, вырвалась из держащих меня рук.

— Вы... Вы... Я просила помочь выйти, а не эвакуировать меня из зоны боевых действий с применением удушающего захвата! — зашипела, стараясь поправить сбившуюся набок шляпку и придать своему голосу хоть каплю твердости. — Вы что, никогда не видели, как это делается?!

Генерал стоял, набывчившись и испепеляя меня взглядом. Казалось, из ноздрей у него вот-вот повалит дым, а из глаз посыпятся искры.

— Видел, — прорычал он сквозь стиснутые зубы. — Но обычно дамы не ведут себя как мешки с песком, которые подпрыгивают и пищат!

— Мешки с песком не пищат! — огрызнулась я. — Их просто таскают! Но цивилизованные люди подают даме руку, а не хватают её, как бандиты добычу на большой дороге! Завтра будем отрабатывать этот момент. Жду вас в девять утра, генерал! Надеюсь, за это время вы никого не сомнёте в лепёшку своей «галантностью»!

И я гордо, насколько это было возможно, на подрагивающих ногах проследовала к воротам.

Остаток дня прошёл в привычной суете. Дела и заботы помогли мне прийти в себя после этого безумного дня, и в постель я легла почти спокойной. Засыпая, почему-то подумала, что завтра на занятии с генералом мне будет полегче, чем сегодня.

Как же! Если я думала, что Дирк-ар-Торн достиг дна в моих глазах, то на следующее утро он взял в руки волшебный

лом и пробил это дно. Прямиком в Бездну, к своим братьям по отсутствующему разуму!

Генерал Дарий Дирк-ар-Торн

Городок, где я снял жильё, оказался совсем крошечным. Буквально на десяток или полтора улочек.

Конечно, в нём было всё, что положено иметь нормальным городам: центральная площадь, ратуша, магопочта, школа и лечебница. Были тут и магазины, продающие что угодно: от гвоздей до дамских шляп. Имелись мастерские кожевников, сапожников, портных и гончаров. Кузня, парочка трактиров, кондитерская, откуда шел вполне аппетитный запах травяного чая и сдобы.

Да, все здесь имелось. Но для меня это все равно, не город, а... обмылок настоящего города. Зато располагался он совсем рядом с пансионом – даже пешком и хромая можно добраться до наглой кнессии Бланшетты Эмерли за полчаса.

Дом, в котором я поселился, был похож на все остальные строения в этом городишке. Одноэтажный, с двускатной черепичной крышей над белоснежными стенами. И хрупкий, словно для куклы сделанный. Я весь вечер боялся, что проломлю в нем пол, вынесу плечом дверь или оторву оконную раму. Но обошлось, и к моменту наступления ночи все его части остались на своих местах.

Но у дома было важное преимущество, за которое я и выбрал его – расположение. Стоял он на пересечении сразу

трёх улиц, а окна выходили на все четыре стороны. Удобно: при необходимости покинуть жилище можно легко и незаметно.

В общем, удачное расположение, ещё и гостиная выходила на главную площадь. Так что, сидя в кресле у распахнутого окна, можно наблюдать за местной жизнью.

После ужина я этим и занялся, тем более в честь субботы на площади устроили концерт. Сначала местные артисты исполнили несколько песен. Затем станцевали пять или шесть танцев. Ну что же, несмотря на малость размеров городка, певцы в нём оказались голосистыми, а танцоры вполне успешно попадали ногами в ритм. Можно сказать, я получил удовольствие, наблюдая за представлением.

Потом на сцене расселись музыканты с дудками, барабанами и скрипочками. Заиграли какую-то бодрую мелодию, и нарядные, одетые по местной моде, горожане принялись танцевать. Кружились, кто парами, кто поодиночке. Подпрыгивали и хлопали в ладоши в такт музыке, смеясь и улыбаясь.

В какой-то момент я поймал себя на том, что произвольно шарю по толпе танцующих глазами. Вдруг мелькнёт светловолосая головка и нахальный нос кнессии-задирь? Наверняка она где-то здесь, пляшет и веселится в честь окончания рабочей недели.

Её подчинённые, например, точно были среди танцующих. Недавно видел помощницу директрисы – ту худую длинноносую девицу с унылым лицом. Правда, в тот мо-

мент она выглядела вполне жизнерадостной: лихо выделяла кренделя тощими ногами и строила глазки какому-то парню, похоже, местному фермеру.

И та учительша, что сегодня утром вылезла из ворот пансиона, когда ее начальница скандалила со мной, тоже была здесь. Танцевала и пила пунш, который наливали всем желающим охладиться.

Значит, и Бланшетта Эмерли тут. Наверняка скачет под музыку с каким-нибудь молодым прохвостом. Улыбается ему, кокетничает напропалую...

Я даже привстал с кресла, чтобы удобнее было высматривать светлую макушку кнессии. Завтра на уроке прокомментирую её умение танцевать! Вернее, неумение – уверен, она двигается, как... Как телега интендантской службы с разболтанным колесом: вихляет задом и неуклюже переваливается с ноги на ногу.

Жаль, но директрису Эмерли я так и не увидел, сколько ни высматривал. Или где-то по углам площади жмётся, или... Неужели не пошла веселиться вместе со всеми?

Непонятно почему, но я испытал разочарование – да, хотелось бы посмотреть, как она двигается под музыку. Наверняка, как утка на льду!

Вскоре музыканты сложили свои дудки и смычки, а танцующие начали расходиться. Я закрыл окно, всё также чувствуя неудовольствие. И опять виновата в этом мелкая кнессия Эмерли – танцевать не явилась, а мне завтра идти к ней

на урок!

Дракон в груди шевельнулся, забеспокоился: понимаю, друг, тебя тоже тошнит от одной мысли об этой дамочке. Но что делать? Манеры, будь они неладны!

Мы с Его Величеством Рамстилом поспорили, что я изучу эту мерзость и через два месяца стану самым манерным из придворных лизоблюдов! На артефакт невидимости, доставшийся мне от деда, поспорил, между прочим. А так как это семейная реликвия и уйти из семьи не должна ни в коем случае, придётся мне в споре выиграть.

Значит, вам, дорогуша директриса, предстоит научить меня всему, что положено. Но если вы думаете, что сделать это будет как «раз-два» сказать, то...

Тут я довольно оскалился – нет, милочка, легко тебе не будет. Уж я постараюсь сделать так, что ты запомнишь меня и наши уроки на всю жизнь! И начну прямо завтра, с первого занятия, дорогая кнессия Эмерли!

Буду изучать манеры, а заодно присмотрюсь к вам, госпожа директриса. Уж очень странно, что вы скоростной лягушкой поскакали ко мне, едва увидели посла из Странсии. Вы ведь от него убегали, не так ли, дорогуша?

Бланишетта Эмерли

Половину ночи я не сомкнула глаз, размышляя, что мне делать, если Луциан Гримхарт придет за мной. Воевать с ним я не могу – уже попробовала, и результат мне не понравился. Значит, нужно куда-то прятаться, но куда?

Получалось, что особо и некуда. Моя первая попытка сбежать от этого монстра закончилась поимкой и возвращением в фамильный замок Гримхартов уже через неделю.

Вторая оказалась более успешной, и я скрывалась от Луциана целых три месяца. Но снова была поймана, и последствия моего побега были весьма печальными. Для меня, естественно...

Только третья попытка, когда я обратилась за помощью к королеве Элиане, оказалась удачной. Четыре года после этого я прожила спокойно, почти счастливо, и очень надеялась, продолжать в том же духе.

Как мне быть, если Луциан приехал в Агер не просто посланником своего короля, а за мной? Куда бежать, кого просить о помощи, если не королеву? Но она ее не окажет, пока этот дуболом-генерал не научится изящно кланяться, пользоваться носовым платком и есть горошек при помощи ножа и вилки!

Вот эти мысли и не давали мне заснуть почти до рассвета.

А когда я все же упала на кровать и провалилась в сон, в него явился генерал Дирк-ар-Торн! Принялся командовать и зачем-то надел мне еще один браслет, теперь на другую руку. Да он с ума сошел! Я и так из-за произвола с блокиратором магии осталась практически беззащитной, а он мне второй браслет надевает!

Еще и усмехался во сне так пакостно, говорил какие-то глупости насчет моей безопасности – якобы теперь он за нее отвечает. Да-да, слышала я такие обещания и не один раз, и что? Ничего! Я в бегах, Луциан все ближе, и спасти меня может только...

Ах, ничто и никто меня не спасет, если сама о себе не позабочусь!

С этой мыслью я и проснулась, совершенно не отдохнувшая, разбитая и с колотящимся от страха сердцем. Соответственно, к своему кабинету я подошла раздраженная и с синими кругами под глазами. Отвар успокаивающих трав лишь слегка помог привести себя в порядок. Оно и понятно, без поддержки магии ни одно снадобье не сможет превратить недовольную куколку в прекрасную бабочку!

— Мистресс Талула, сделайте мне чай с омариусом, — велела скрипучим голосом, проходя мимо стола помощницы. Не дождавшись ответа, обернулась и посмотрела на нее внимательнее.

Охо-хо. Видимо не только у меня ночь была тяжелой: лицо у моей «правой руки» больше напоминало мордочку вы-

ухули после пьяного дебоша с гномами в их подземельях.

— Вы заболели? — спросила осторожно: мистресс Талула была очень чувствительна к любым вопросам на тему ее внешнего вида, здоровья и возраста.

— Я? Заболела? Я никогда не болею, кнессия Бланш, вы же знаете! Я слишком молода для болячек, — в полном противоречии со словами, ее круглые птичьи глаза уставились на меня с выражением чудовищной муки.

Я вздохнула:

— Понятно, вчерашний праздник дает о себе знать. Ладно, можете быть свободны — все равно сегодня воскресенье, и ваш рабочий день закончится в обед.

— Но я совершенно здорова... — вяло возмутилась мистресс мне вслед.

Однако, через три минуты, когда я с чайной чашкой в руках вышла в приемную, помощницы и след простыл. Зато из коридора раздался стук. Вернее, не стук, а грохот, словно горный тролль решил проверить, нет ли за дверью чего съестного.

Догадываясь, кто это может быть, я вздохнула, собрала всю свою преподавательскую волю в кулак и крикнула: «Войдите!»

Дверь распахнулась, и в приемную шагнула массивная мужская фигура. В небольшом заставленном мебелью помещении сразу стало тесно и очень напряженно.

— Восемь часов, пора заниматься, — вместо приветствия

объявил генерал Дирк-ар-Торн, а у меня от изумления отвисла челюсть. Заодно чашка едва не выскользнула из пальцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.